

**ПОДГОТОВКА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРИВАТИЗАЦИИ В 1991 ГОДУ**

DOI: 10.25629/НС.2020.12.05

Сальников А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о политических предпосылках приватизации в России, а также основные концепции, на основе которых был принят закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991. В результате работы над законом возникли две основные концепции, они были выдвинуты разными рабочими группами и выражали интересы разных частей политической элиты РСФСР.

Ключевые слова: приватизация, экономическая реформа, борьба за российский суверенитет, директорат, Госкомимущество, Верховный Совет РСФСР, экономический кризис 1990-х годов.

Уже больше двадцати лет прошло с того момента как в России начался процесс приватизации – процесс, серьезно изменивший экономическую систему страны. За это время в отечественной научной литературе появилось немало работ, посвященных ему, но, к сожалению, преобладающая их часть имеет слишком обобщенный характер. Ученые-экономисты, как правило, останавливаются на анализе ошибок реформаторов или на общем анализе экономических реформ в России в 1990-е. Для политологов главной темой является трансформация советской политической элиты в российскую, тема самой приватизации является второстепенной. Политологи рассматривают ее лишь как инструмент этой трансформации. Историков отечественная история 1990-х почти не привлекает. Этому периоду посвящено немалое количество работ, но, к сожалению, в подавляющем большинстве из них не уделяется внимания процессу выработки и принятия приватизационного законодательства в 1991 году.

Между тем вопрос о начальном этапе приватизации и выработке приватизационного законодательства требует глубокого и всестороннего исследования, потому что именно эта проблема заложила основу всей современной экономической системы Российской Федерации. Ведь приватизация, проведенная в 1990-е годы, разрушила старую систему хозяйствования, в которой ведущую роль играли отраслевые министерства и директора предприятий, и создала новую, в которой реальная экономическая власть стала принадлежать совсем другим силам. При исследовании этого вопроса, в первую очередь, необходимо опираться не на источники личного происхождения, газетные статьи и законодательные акты, а на архивные материалы. Именно в них содержатся наиболее полные данные о том, как велась работа над различными аспектами приватизации, кто участвовал в этой работе, какие споры возникали в ходе нее. Именно архивные источники позволяют раскрыть причины принятия тех или иных решений и объяснить, кто и в каких обстоятельствах их принимал.

Документы, освещающие все эти вопросы, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Несмотря на то, что они находятся в открытом доступе, они ранее не использовались исследователями, поэтому наша работа построена на материалах, из которых многие впервые вводятся в научный оборот.

Прежде всего это подготовительные материалы к законам РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР» [6] и стенограммы заседаний Верховного Совета России и Президиума Верховного Совета России, на которых обсуждалось принятие этих законов [4, 5, 7].

Другим источником для исследования этого вопроса являются документы Государственного комитета по управлению государственным имуществом РСФСР (Госкомимущества,

ГКИ) [3] – правительственного органа, отвечавшего за приватизацию. Они освещают практический ход процесса приватизации.

Де-факто приватизация началась еще в конце 1980-х. Этому способствовал целый ряд законодательных актов, принятых руководством СССР. Это постановление Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об образовании единой общегосударственной системы научно-технического творчества молодежи», законы «О кооперации в СССР», «Об аренде и арендных отношениях в СССР», постановление Совета министров СССР «Об утверждении положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью...». В итоге тысячи предприятий стали переходить в частные руки. Этот процесс происходил почти бесконтрольно, в результате система управления экономикой СССР стала разрушаться [2].

Следует иметь в виду, что в 1990 году началась борьба за российский суверенитет. В этой борьбе Б.Н. Ельцин и его соратники стремились привлечь на свою сторону как можно больше союзников, в том числе директоров предприятий.

С этой целью они не только принимали соответствующие законы, переводившие союзную собственность в российскую, но и стремились привлечь предприятия в российскую юрисдикцию действуя методом «кнута и пряника». В РСФСР было создано 9 свободных экономических зон, для предприятий, находившихся в российской юрисдикции, были снижены налоги, колхозам и совхозам списали все долги. За неисполнение законов РСФСР был введен штраф от 500 до 10 000 руб. [8, 10].

Приватизация была одним из важнейших вопросов для директората предприятий: очень многие из них стремились стать хозяевами своих предприятий (9), и игнорировать их в российском руководстве не могли. Ни в СССР, ни в Российской Федерации на тот момент не было достаточно проработанной законодательной базы для проведения приватизации. Все процессы разгосударствления собственности шли или через договоры об аренде с правом выкупа, или через кооперативы, а стихийные процессы приватизации только нарастали. Государственное законодательство очень сильно отставало от жизненной практики в этой области [1].

Разработка законодательства о приватизации в российских структурах началась летом 1990 года [2]. На российском уровне этим занимались различные группы ученых и экспертов, несколько комитетов Верховного Совета РСФСР (головным комитетом считался комитет ВС по экономической реформе во главе с С.Н. Красавченко, в этом комитете был создан подкомитет по приватизации во главе с П.С. Филипповым), Совет министров РСФСР (особенно активно участвовали ГКИ РСФСР и его председатель М.Д. Малей) (6). Уже с предварительной стадии рассмотрения разногласия по этому вопросу были очень серьезными. Каждая рабочая группа выдвигала свой вариант законодательства, некоторые группы выдвигали по несколько вариантов. Всего на стадии согласования было разработано 16 вариантов закона о приватизации [4].

В результате на финальной стадии разработки законопроекта для окончательного согласования интересов было создано две комиссии, готовившие этот закон. Первая комиссия состояла из членов комитетов ВС и представителей Совета министров РСФСР. Вторая – из членов комитетов и комиссий ВС. Задача этих комиссий заключалась в том, чтобы создать согласованный вариант закона «О приватизации» на основе предложений СМ РСФСР и комитетов ВС РСФСР. И комиссиям в целом удалось выполнить эту задачу, но между СМ и ВС остались разногласия по нескольким ключевым вопросам [7].

Борьба велась по линии: Госкомимущество РСФСР во главе с М.Д. Малеем – подкомитет по приватизации под руководством П.С. Филиппова.

Михаил Дмитриевич Малей был первым руководителем Госкомимущества РСФСР, он был назначен на эту должность еще в 1990 году, до этого он занимал ряд руководящих должностей на предприятиях Министерства электротехнической промышленности СССР и недолго работал в центральном аппарате этого министерства (12). Петр Сергеевич Филиппов был руководителем подкомитета по приватизации в Верховном Совете РСФСР. До этого он был заведующим отдела в журнале «ЭКО», активным участником клуба «Перестройка» и движения «Ле-

нинградский народный фронт», с 1990 года он был депутатом Ленсовета и возглавлял комиссию Ленсовета по промышленности. Он был близко знаком с А.Б. Чубайсом, А.Р. Кохом, Д.В. Васильевым, П.П. Мостовым и другими ленинградскими экономистами [2].

Во время финальной стадии подготовки законопроекта столкнулись концепции, выработанные под руководством этих двух людей. Как видно из кратких биографических справок, П.С. Филиппов и М.Д. Малей исходили из интересов разных групп российской элиты. П.С. Филиппов представлял демократическое движение, которое стало серьезной политической силой в нашей стране в конце 1980-х годов. Как глава комиссии Ленсовета по промышленности он был знаком с опытом проведения приватизационных аукционов в Ленинграде в 1990–1991 гг. и в ходе обсуждения отстаивал в качестве способа проведения приватизации форму аукциона, добиваясь при этом, чтобы покупка предприятий производилась за реальные деньги, в том числе за счет личных сбережений граждан (4, 5). Подобная позиция отвечала интересам зарождавшегося в России частного бизнеса, который за период кооперативной волны успел накопить определенный капитал. Также эта позиция отвечала интересам иностранного бизнеса, который по объему своих сбережений превосходил всех игроков российского рынка на тот момент.

М.Д. Малей представлял интересы директората. В ходе обсуждения он настаивал на расширении льгот для трудовых коллективов (ТК) предприятий, выступая в том числе за бесплатную передачу части имущества госпредприятий в руки ТК. Также М.Д. Малей предлагал проводить оценку предприятий по балансовой стоимости (а не по предполагаемой доходности, как того добивался П.С. Филиппов). Именно М.Д. Малей предложил использовать для приватизации специальные именные чеки на 7 тыс. рублей (их также называли одноразовыми приватизационными счетами), которые должны были выдаваться всем жителям РСФСР [4, 5, 7]. В данном случае эти чеки отвечали интересам директората: именной чек нельзя было продать, его можно было только один раз вложить в какое-то конкретное предприятие. Таким образом члены ТК, вкладывая чеки в свои предприятия, могли их выкупить, а посторонний покупатель на свой один-единственный чек не мог приобрести сколько-нибудь значительной доли акций предприятия. Именной характер чеков не позволял сконцентрировать их в один большой пакет, и, таким образом, фактически не позволял купить предприятие постороннему покупателю.

Если П.С. Филиппов в основу своей концепции приватизации положил опыт ленинградских аукционов, то М.Д. Малей использовал опыт первых предприятий, приватизированных Госкомимуществом по российскому законодательству.

Документы Государственного комитета по управлению государственным имуществом РСФСР говорят о том, что первые операции по приватизации предприятий проводились Госкомимуществом за несколько месяцев до принятия закона «О приватизации» Верховным Советом РСФСР, фактически при полном отсутствии законодательной базы для приватизации. Руководитель Госкомимущества РСФСР – М.Д. Малей, – принимая решения в данной ситуации, имел полную свободу рук и фактически действовал по своему усмотрению.

М.Д. Малей самостоятельно определил, как должна формироваться приватизационная комиссия, и впоследствии держал под контролем ее работу, утверждая решения, принятые ею. М.Д. Малей также принимал активное участие в решении вопросов о льготах для трудовых коллективов предприятий и в выработке критериев оценки стоимости предприятий. Именно эти решения можно рассматривать как применение на практике «малеевской» концепции приватизации, и именно они легли в основу тех законодательных норм, которые позднее М.Д. Малей отстаивал в Верховном Совете. Все документы по приватизации первых четырех предприятий были оформлены в феврале – начале июня 1991 г., когда закон «О приватизации» еще не был принят и только проходил первое чтение [3].

Правовой базой для этих операций служил закон «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г. и закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 г. Статья 15 закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» давала возможность трудовым коллективам выкупить свое предприятие, но процедура этого выкупа не была детализирована ни в одном из законов. Закон «О приватизации» еще не был принят, а Положение о

ГКИ от 21 января 1991 г. имело очень общий характер и никак не регулировало действия ГКИ при приватизации.

Трудовые коллективы заводов железобетонных изделий (ЖБИ) №2, 3, 4, 5, размещавшихся в Смоленской области, в январе 1991 года прислали в Госкомимущество письмо, в котором они выражали желание осуществить выкуп своих предприятий. На этом письме, датированном 29.01.1991, стоит рукописная виза М.Д. Малая с одобрением данной просьбы и с поручением о создании комиссии по приватизации из представителей ГКИ, Смоленского облисполкома и самих предприятий [3].

Письмо с точно таким же решением ГКИ было отправлено в Смоленск 14 февраля 1991 г. [3]. В итоге была образована комиссия по приватизации каждого из четырех заводов. В состав комиссий вошли директора предприятий, должностные лица исполкома Смоленской области, председатель комитета по управлению имуществом Смоленской области (В.Н. Боханов) и представитель коммерческого банка «Титан» Сусков С.П. – бывший работник Смоленского областного управления Промстройбанка СССР [3].

Комиссия провела оценку предприятий на основе экономических показателей предыдущего периода (1989–1990 гг.), а также балансовой стоимости их имущества и в мае 1991 г. вынесла свое решение. У некоторых предприятий были констатированы низкая рентабельность (ЖБИ № 2 – 19,3%, ЖБИ № 3 – 4,2%, ЖБИ № 4 – 2,9%, ЖБИ № 5 – 3,6%) и высокий износ оборудования. Детальные сведения об оборудовании с износом представлены только по заводам № 2, № 3 и № 5. Общий износ механизмов, перечисленных в документах, превышает 100%, максимальный – до 325% [3].

Результаты оценки заводов были следующими.

1. Завод железобетонных изделий № 3 в г. Сафоново Смоленской области – 1,5 млн рублей.
2. Завод железобетонных изделий № 2 в г. Смоленске – 1,5 млн рублей.
3. Завод железобетонных изделий № 4 в г. Рославле Смоленской области – 1,3 млн рублей.
4. Завод железобетонных изделий № 5 в ПГТ Верхнеднепровский Дорогобужского района Смоленской области – 1,1 млн рублей [3].

Проведенная оценка вызывает определенные сомнения. Следует отметить необычайно высокий уровень износа оборудования, а также то, что ЖБИ № 2, несмотря на более высокий уровень рентабельности (19,3%), был оценен почти так же, как и ЖБИ № 3, рентабельность которого составляла только 4,2%. По вопросу об оценке ЖБИ № 2 в комиссии возникли разногласия. Первоначально комиссия вынесла решение об оценке ЖБИ № 2 в 1,9 млн рублей, но директор завода И.А. Храмченков и главный экономист Смоленского областного финансового управления Г.И. Папсуйко не согласились с этим показателем. К письму с итоговыми результатами оценки они прикрепили справку, в которой говорилось, что оценка ЖБИ № 2 проведена неправильно, в ней не учтен некий «повышающий коэффициент» и цена ЖБИ № 2 должна быть ниже на 350 тыс. рублей, то есть около 1,5 млн рублей вместо изначальных 1,9 млн. В итоге Госкомимущество РСФСР согласилось с доводами руководителей завода [3].

С учетом низкой рентабельности некоторых предприятий и высокого уровня износа оборудования каждая комиссия порекомендовала предоставить членам ТК 30% акций бесплатно, а остальные 70% акций продать членам ТК со скидкой 30% и с рассрочкой платежа на 3 года. Все эти льготы были утверждены Госкомимуществом РСФСР [3].

С учетом льгот цена на эти предприятия выглядела так.

1. Завод железобетонных изделий № 3 в г. Сафоново Смоленской области – 756 тыс. рублей.
2. Завод железобетонных изделий № 2 в г. Смоленске – 746 тыс. рублей.
3. Завод железобетонных изделий № 4 в г. Рославле Смоленской области – 676 тыс. рублей.
4. Завод железобетонных изделий № 5 в ПГТ Верхнеднепровский Дорогобужского района Смоленской области – 584 тыс. рублей (3).

Так как у трудовых коллективов было право на рассрочку платежа, то они, пользуясь этим правом, внесли только часть суммы за свои предприятия.

1. Завод железобетонных изделий № 3 в г. Сафоново Смоленской области – 250 тыс. рублей (или 33% от суммы выкупа).

2. Завод железобетонных изделий № 2 в г. Смоленске – 150 тыс. рублей (или 20% от суммы выкупа).

3. Завод железобетонных изделий № 4 в г. Рославле Смоленской области – 135 тыс. рублей (или 20% от суммы выкупа).

4. Завод железобетонных изделий № 5 в ПГТ Верхнеднепровский Дорогобужского района Смоленской области – 117 тыс. рублей (или 20% от суммы выкупа) [3].

Таким образом, четыре завода в Смоленской области стали первыми предприятиями, приватизированными по российскому законодательству. Заводу железобетонных изделий № 3 из г. Сафоново Госкомимущество РСФСР выдало 23 июля 1991 года свидетельство о собственности № 1. Свидетельства о собственности под номерами 2, 3 и 4 получили соответственно ЖБИ № 2 (23 июля 1991 г.), ЖБИ № 4 (30 июля 1991 г.) и ЖБИ № 5 (30 июля 1991 г.) [3].

Этот первый опыт приватизации, проведенный Госкомимуществом РСФСР, интересен не только сам по себе. Он был использован позднее при разработке правительственного варианта законопроектов о приватизации. Еще одним прецедентом, который лег в основу правительственного варианта, стала приватизация шахты и обогатительной фабрики в г. Зверово Ростовской области.

Трудовые коллективы шахты имени 60-летия Ленинского комсомола и обогатительной фабрики имени 60-летия Союза ССР в г. Зверово Ростовской области участвовали в шахтерских забастовках 1991 года и бастовали более 40 дней. Одним из их требований был переход предприятия из союзной юрисдикции в российскую. Договор об этом был подписан в апреле 1991 г. на встрече руководства шахты с председателем СМ РСФСР И.С. Силаевым, его первым заместителем Ю.В. Скоковым и председателем ГКИ РСФСР М.Д. Малеем. Договор предусматривал не просто переход из одной юрисдикции в другую, но и преобразование шахты и обогатительной фабрики в угольную компанию «Обуховская» с предоставлением ряда льгот: права экспорта продукции без лицензии с возможностью оставлять себе валютную выручку, льготы по налогообложению, а также права выкупа имущества шахты или передачи имущества безвозмездно трудовому коллективу [3].

В итоге после проведения оценки имущества шахты (70,4 млн рублей) и фабрики (18,7 млн рублей) было решено 30% акций передать ТК бесплатно, остальные 70% продать со скидкой 30%, но в качестве средств оплаты принять не рубли, а приватизационные счета. Трудовые коллективы шахты и фабрики в целом должны были отказаться от получения в будущем приватизационных счетов в сумме 7 тыс. рублей на человека. Соответствующее решение, как и все документы, касавшиеся приватизации шахты и обогатительной фабрики в г. Зверово, было оформлено в апреле 1991 г., то есть еще до того, как парламент приступил к обсуждению закона «О приватизационных счетах» [3].

Собственность этих предприятий на общую сумму 89,1 млн рублей была абсолютно бесплатно передана в руки новообразованного ЗАО «Обуховская», учредителем этого ЗАО числился трудовой коллектив. Свидетельства о собственности на эти предприятия были выданы в августе 1991 г., хотя все документы были оформлены еще в апреле 1991 г. [3].

Подобные действия М.Д. Малеева весьма сомнительны с юридической точки зрения: по сути, он передал государственное имущество под залог несуществующих на тот момент именных приватизационных счетов, тем более что в 1992 году от идеи введения этих счетов вообще отказались и вместо них были введены ваучеры. Данное решение ГКИ скорее было похоже на расплату за политическую лояльность, ведь трудовой коллектив шахты и фабрики более 40 дней участвовал в забастовке весны 1991 года, и одним из их требований во время забастовки был переход в российскую юрисдикцию [3].

Приведенные выше примеры позволяют предполагать, что, отдавая предприятия в руки ТК по заниженной цене (как в случае со Смоленскими заводами ЖБИ) или бесплатно передавая их ТК (как в случае с шахтой и обогатительной фабрикой в г. Зверово), М.Д. Малей рассчитывал привлечь союзные предприятия в российскую юрисдикцию, играя на желании директората избавиться от контроля со стороны министерств и на желании стать собственниками предприятий.

Практику, отработанную на этих первых актах приватизации, М.Д. Малей решил положить в основу тех законодательных проектов, которые были вынесены на рассмотрение Верховного Совета в мае 1991 г. В них были предусмотрены те же льготы для трудовых коллективов, что и для смоленских заводов ЖБИ и для ростовской шахты «Обуховская», – 30% акций передаются ТК бесплатно, а остальные 70% продаются членам ТК со скидкой 30% (путем нехитрых арифметических вычислений можно установить, что, по сути, это скидка в 51%). Предлагалось наделить все население РСФСР однократными приватизационными счетами на сумму 7 тыс. рублей. Оценка предприятий предлагалось проводить по балансовой стоимости. Приватизационную комиссию предлагалось формировать из представителей комитета по управлению имуществом, местного совета и членов трудового коллектива предприятия. Приватизационная комиссия должна была провести оценку предприятия, осуществить его реорганизацию и разработать план приватизации. План приватизации подлежал утверждению местным Советом и трудовым коллективом предприятия, в случае его отклонения решение принималось комитетом по управлению имуществом [6].

Таким образом, на финальной стадии подготовки приватизационного законодательства весной 1991 года столкнулись две концепции приватизации – концепция П.С. Филиппова, основанная на опыте ленинградских аукционов и отвечавшая интересам частных предпринимателей и иностранного бизнеса, и концепция М.Д. Малей, которая основывалась на первых операциях Госкомимущества РСФСР по приватизации и отвечала интересам директората.

Несмотря на парламентскую риторику о том, что приватизация должна проводиться в интересах всех граждан РСФСР и иметь целью повышение эффективности экономики, реальные намерения руководства РСФСР были иными. Как можно видеть из характера законодательных концепций, приватизация, по сути, превращалась в инструмент распределения государственной собственности в пользу определенной элитной группы. Спор возник лишь о том, пользу какой элитной группы она будет проведена. На предварительной стадии обсуждения противоречия между двумя выдвинутыми концепциями снять не удалось [7], и они отразились на всем ходе парламентского обсуждения законопроектов о приватизации.

Библиография

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годов (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004. – 186 с.
2. Чубайс А.Б. и др. Приватизация по-российски / Под ред. А. Чубайса. – М.: Вагриус, 1999. – 386 с.
3. ГАРФ. Ф. 10155. Министерство имущественных отношений Российской Федерации. Оп. 1. Д. 27. Свидетельства №№ 1–8, выданные Госкомимуществом России о собственности на приватизированные предприятия за 1991 год и документы к ним. Том 1. – 157 л.
4. ГАРФ. Ф. 10026. Съезд народных депутатов РФ, Верховный Совет РФ и их органы. Оп. 1. Д. 517. Стенограммы совместных заседаний третьей сессии Верховного Совета РСФСР. Заседание 27. Стенограмма от 07.05.1991. – 269 л.
5. ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 520. Стенограммы совместных заседаний третьей сессии Верховного Совета РСФСР. Заседание 30. Том 1. Стенограмма от 17.05.1991. – 169 л.
6. ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 557. Документы к проектам законов РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» и «Об именных инвестиционных вкладах»,

раздаваемые народным депутатам РСФСР (проекты законов и постановлений, замечания и предложения и др.) (приняты 3 июля 1991 г.). – 192 л.

7. ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1358. Стенограмма заседания Президиума Верховного Совета РСФСР 27 апреля 1991 г. (к протоколу № 56). – 144 л.

8. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991. Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.

9. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 431 с.

10. Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России, конец 1970-х – 1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 423 с.

11. Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР: вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. – 511 с.

12. Приватизация. Малей Михаил Дмитриевич. Электронный ресурс: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=643808> (дата обращения: 29.01.2020).

Сальников Андрей Александрович. Аспирант кафедры истории России XX–XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова». Специальность 07.00.02 «Отечественная история». E-mail: A2971106@yandex.ru

PREPARATION OF RUSSIAN PRIVATIZING LEGISLATION IN THE YEAR 1991

DOI: 10.25629/HC.2020.12.05

Salnikov A.A.

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Abstract. This article considers the question of politic preconditions of privatization in Russia, and main conceptions of privatization, on which was based the law of RSFSR “About privatization of state and municipal enterprises in RSFSR” of 03.07.1991. During the work over this legislation two main conceptions were elaborated by different working groups. Both of them were reflecting interests of different parts of political elite of RSFSR.

Key words: privatization, economic reform, struggle for Russian sovereignty, directors’ corpus, Goskomimushchestvo (State Committee for State Property Management), Supreme Soviet of RSFSR, economic crisis of 1990s.

References

1. *Analiz protsessov privatizatsii gosudarstvennoi sobstvennosti v Rossiiskoi Fede-ratsii za period 1993–2003 godov (ekspertno-analiticheskoe meropriyatie) / Rukovoditel' rabochei gruppy – predse-datel' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii S.V. Stepashin* [Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation for the period 1993-2003 (expert and analytical event) / Head of the working group - Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation S.V. Stepashin]. Moscow: “Olita” Publ., 2004. 186 p.

2. Chubais A.B. et al. *Privatizatsiya po-rossiiski* [Privatization in Russian]. Moscow: Vagrius, 1999. 386 p.

3. GARF. F. 10155. Ministerstvo imushchestvennykh otnoshenii Rossiiskoi Federatsii. Op. 1. D. 27. Svidetel'stva №№ 1–8, vydannye Goskomimushchestvom Rossii o sobstvennosti na privatizirovannye predpriyatiya za 1991 god i dokumenty k nim. Tom 1. 157 p. [SARF. F. 10155. Ministry of Property Relations of the Russian Federation. Op. 1. D. 27. Certificates NoNo 1-8 issued by the State Property Committee of Russia on the ownership of privatized enterprises for 1991 and documents to them. Volume 1. 157 p.]

4. GARF. F. 10026. S"ezd narodnykh deputatov RF, Verkhovnyi Sovet RF i ikh organy. Op. 1. D. 517. Stenogrammy sovместnykh zasedanii tret'ei sessii Verkhovnogo Soveta RSFSR. Zasedanie 27. Stenogramma ot 07.05.1991. – 269 s. [SARF. F. 10026. Congress of People's Deputies of the Russian Federation, the Supreme Soviet of the Russian Federation and their bodies. Op. 1. File 517. Transcripts of joint meetings of the third session of the Supreme Soviet of the RSFSR. Session 27. Transcript of 05/07/1991. 269 p.]

5. GARF. F. 10026. Op. 1. D. 520. Stenogrammy sovместnykh zasedanii tret'ei sessii Verkhovnogo Soveta RSFSR. Zasedanie 30. Tom 1. Stenogramma ot 17.05.1991. – 169 s. [SARF. F. 10026. Op. 1. File 520. Transcripts of joint meetings of the third session of the Supreme Soviet of the RSFSR. Session 30. Volume 1. Transcript dated 05.17.1991. - 169 p.]

6. GARF. F. 10026. Op. 1. D. 557. Dokumenty k proektam zakonov RSFSR «O privatizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh predpriyatii» i «Ob imennykh investitsionnykh vkladakh», razdavaemye narodnym deputatam RSFSR (proekty zakonov i postanovlenii, zamechaniya i predlozheniya i dr.) (prinyaty 3 iyulya 1991 g.). – 192 s. [SARF. F. 10026. Op. 1. D. 557. Documents to the draft laws of the RSFSR "On the privatization of state and municipal enterprises" and "On registered investment deposits" handed out to the people's deputies of the RSFSR (draft laws and resolutions, comments and proposals, etc.) (adopted on July 3, 1991). 192 p.]

7. GARF. F. 10026. Op. 1. D. 1358. Stenogramma zasedaniya Prezidiuma Verkhovnogo So-veta RSFSR 27 aprelya 1991 g. (k protokolu № 56). – 144 s. [7. GARF. F. 10026. Op. 1. D. 1358. Transcript of the meeting of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR on April 27, 1991 (to the protocol No. 56). 144 p.]

8. Barsenkov A.S. *Vvedenie v sovremennuyu rossiiskuyu istoriyu 1985–1991. Kurs lektsii* [An Introduction to Contemporary Russian History 1985–1991. Lecture course.]. Moscow: Aspekt Press, 2002. 367 p.

9. Peregudov S.P. *Politicheskaya sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i me-khanizmy vzaimodeistviya* [The political system of Russia in the global context: institutions and mechanisms of interaction.]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. 431 p.

10. Pikhoya R.G., Sokolov A.K. *Istoriya sovremennoi Rossii: krizis kommunisticheskoi vla-sti v SSSR i rozhdenie novoi Rossii, konets 1970-kh – 1991 gg.* [The history of modern Russia: the crisis of communist power in the USSR and the birth of a new Russia, late 1970s - 1991]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. 423 p.

11. Polynov M.F. *Istoricheskie predposylki perestroiki v SSSR: vtoraya polovina 1940 – pervaya polovina 1980-kh gg.* [Historical background of perestroika in the USSR: the second half of 1940 - the first half of the 1980s.]. St. Petersburg: Aleteiya, 2010. 511 p.

12. *Privatizatsiya. Malei Mikhail Dmitrievich* [Privatization. Maley Mikhail Dmitrievich]. URL: <http://www.c-society.ru/main.php?ID=643808> (accessed 29.01.2020).

Salnikov Andrey Alexandrovich. Post-graduate student of Section of Russian History of 20th–21st centuries of Department of History of Lomonosov Moscow State University. Specialty 07.00.02 “Russian history”. E-mail: A2971106@yandex.ru